ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ14-890

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 23 сентября 2014 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Назаровой А.М.
при секретаре Березиной А.В.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Карповой Е[redacted] А[redacted], Гарагули Е[redacted] В[redacted] о признании частично недействующим пункта 2 перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 117,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 117 утвержден перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью (далее – Перечень). Постановление опубликовано 5 сентября 2013 г. на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru и 9 сентября 2013 г. в Собрании законодательства Российской Федерации.

Пунктом 2 Перечня к заболеваниям, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, отнесены инфекционные заболевания до прекращения диспансерного наблюдения в связи со стойкой ремиссией.

Карпова Е.А. и Гарагуля Е.В. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 2 Перечня в

части, препятствующей лицам, имеющим заболевания гепатит С и ВИЧ-инфекция усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, за исключением случая наличия медицинского заключения о невозможности осуществлять ими по состоянию здоровья обязанности усыновителя, опекуна и попечителя, ссылаясь на то, что оспариваемое положение ограничивает их семейные права, гарантированные Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ). В действующей формулировке указанная норма лишает их возможности усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью по причине наличия у них заболеваний, не учитывая их общее состояние здоровья, противоречит положениям части 3 статьи 5 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ), гарантирующим гражданам государственную защиту от любых форм дискриминации, обусловленной наличием у них каких-либо заболеваний, и пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (далее – Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ), устанавливающим возможность ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации в связи с наличием у них ВИЧ-инфекции только федеральным законом. Федеральные законы, ограничивающие право ВИЧ-инфицированных граждан быть опекунами, отсутствуют.

Гарагуля Е.В. и его представитель Шарапов И.И., являющийся одновременно представителем Карповой Е.А., заявление поддержали.

Карпова Е.А. в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству здравоохранения Российской Федерации (поручение от 22 июля 2014 г. № СГ-П12-5541).

Представители Правительства Российской Федерации Аленичева Н.Л., Андре А.А., Влацкая Ю.Ф. и Минеева О.Н., возражали против удовлетворения заявления и пояснили, что оспариваемый акт принят высшим исполнительным органом государственной власти Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий, в оспариваемой части не противоречит федеральному законодательству, права и свободы заявителей не нарушает.

Выслушав объяснения заявителя и его представителя, возражения представителей Правительства Российской Федерации, проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд

Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Постановление принято высшим исполнительным органом государственной власти Российской Федерации на основании абзаца седьмого пункта 1 статьи 127 СК РФ, согласно которому перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку, попечительство, взять в приемную или патронатную семью, устанавливается Правительством Российской Федерации, а также в соответствии с полномочиями и в форме, предусмотренными Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Постановление опубликовано в установленном законом порядке.

В Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства. В основе правового регулирования семейных отношений лежат принципы государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних (статья 1 СК РФ).

Государственная политика в интересах детей является приоритетной, о чем указано в пункте 2 статьи 4 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ).

Формы устройства детей, оставшихся без родительского попечения, закреплены статьей 123 СК РФ, согласно которой дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов. При устройстве ребенка должны учитываться его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании.

Перечисленные законодателем формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, имеют целью обеспечить таким детям надлежащие, в том числе эмоционально-психологические, условия для полноценного развития, в то же время позволяют гражданам, в том числе тем, для кого биологическое материнство или отцовство исключено по медицинским показаниям, реализовать естественную потребность в осуществлении родительской заботы.

Вместе с тем в целях защиты прав и законных интересов ребенка как наиболее уязвимой и зависимой стороны семейных отношений федеральный законодатель предусмотрел основания, при наличии которых лицо не может быть усыновителем, принять ребенка под опеку, попечительство, взять в приемную или патронатную семью (статьи 127, 146, 153 СК РФ). Одним из

таких оснований является наличие у этих лиц заболеваний, определить перечень которых законодатель возложил на Правительство Российской Федерации.

В данный Перечень входят инфекционные заболевания до прекращения диспансерного наблюдения в связи со стойкой ремиссией.

Перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Хроническое заболевание, вызываемое вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция), и гепатит С являются инфекционными и включены в перечень социально значимых заболеваний и перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715.

Одной из целей государственной политики в интересах детей является защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие (пункт 1 статьи 4 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ), а приоритет охраны здоровья детей – одним из основных принципов охраны здоровья в Российской Федерации (пункт 3 статьи 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ).

В целях формирования государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, которой в числе мер по развитию политики формирования здорового образа жизни детей и подростков названы повышение эффективности проведения мероприятий, направленных на профилактику ВИЧ-инфекции и вирусных гепатитов В и С, туберкулеза, и совершенствование системы противодействия распространению этих заболеваний среди целевых групп школьников, молодежи и наиболее уязвимых групп населения.

Таким образом, оспариваемый Перечень принят в развитие положений СК РФ, устанавливающего ограничения для лиц, имеющих определенные заболевания, представляющие угрозу для здоровья ребенка и его воспитания, стать усыновителями, принять ребенка под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью.

Данные ограничения установлены федеральным законодательством исключительно в интересах несовершеннолетних детей, оставшихся без родительского попечения, нуждающихся в особой защите своих прав и интересов со стороны государства, и не могут рассматриваться как дискриминационные в отношении лиц, имеющих определенные заболевания.

Следовательно, оспариваемое положение не противоречит части 3 статьи 5 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ и пункту 2 статьи 5 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ, прав и законных интересов заявителей не нарушает.

Ссылка заявителей на практику Верховного Суда Российской Федерации, а именно на определение Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. № КАС11-168 несостоятельна, поскольку нормативный правовой акт, проверенный Верховным Судом Российской Федерации по указанному делу, имеет иной предмет правового регулирования.

Доводы заявителей о том, что наличие у лиц заболеваний гепатит С и ВИЧ-инфекция в силу статьи 69 СК РФ и статьи 29 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» не является основанием для прекращения опеки и попечительства и лишения родительских прав этих лиц, не могут повлечь признание оспариваемого положения недействующим, так как приведенные нормы федерального законодательства регулируют отношения, связанные с прекращением уже возникших опекунских, попечительских и родительских прав.

Учитывая, что Перечень принят в пределах предоставленных Правительству Российской Федерации полномочий, его пункт 2 не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, прав и свобод заявителей не нарушает, суд в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Карповой Е[redacted] А[redacted], Гарагули Е[redacted] В[redacted] о признании частично недействующим пункта 2 перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 117, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] А.М. Назарова